

ФИЛОСОФИЯ В ОДЕССЕ*

А.Н. Сумарокова

Одесская национальная
юридическая академия, Украина

innok04@mail.ru

Данная статья посвящена развитию философии и становлению философского образования в Одессе. Автор прослеживает историю философской традиции практически со времени основания города и до наших дней. Основное внимание уделено философским традициям Новороссийского, а затем Одесского университета и тем незаурядным мыслителям, которые способствовали развитию философии и философского образования в нашем городе.

Ключевые слова: философия, философское образование, философская традиция, стиль мышления и преподавания, университетские учебные курсы.

Формированию интереса к философии, изучению и развитию философских идей в молодой Одессе во многом способствовала общая духовная атмосфера, возникшая благодаря тем эталонам культуры, тем идеалам и нормам разумного жизнеустройства, которые были органически присущи просветительскому мировоззрению первых управителей города. Многие книги по философии, имеющие мировую известность, попали в библиотеку Ришельевского лицея, а затем и Новороссийского университета из личных библиотек герцога Ришелье, трех поколений Воронцовых и др.

Уже в 1804 году в плане Коммерческой гимназии было предусмотрено преподавание логики, психологии, нравственности и философской грамматики. В Ришельевском лицее философия с ее историей были введены на всех отделениях¹. Первый профессор философии, работавший здесь, –

¹ Исторический обзор сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 по 1857 год. – Одесса, 1857.

* Настоящая публикация является переработанным для журнала «Идеи и идеалы» вариантом статьи «Философия в Одессе», опубликованной в сборнике «Очерки развития науки в Одессе», выпущенном в 1995 году небольшим тиражом (См.: Сумарокова А.Н. Философия в Одессе / Очерки развития науки в Одессе. Сборник статей. – Одесса: НАНУ, Южный научный центр, 1995. – С. 491–520). С тех пор не появилось сколько-нибудь значительных работ, посвященных данной теме.

Иван Иванович Дудрович, – вел курсы логики и нравственной философии. Его ученик, выпускник философского отделения лицея 1833 года, профессор российской словесности с 1837 года Константин Петрович Зеленецкий известен как автор ряда философских трудов: «Об общем законе жизни духа человеческого», «Об основе знания, его пределах и значении», «О месте, занимаемом логикой в системе философии», «О логике как о систематическом целом и как о науке, объясняющей факты мышления и знания» и др.² К.П. Зеленецкий пытается осуществить своего рода синтез учений Канта и Шеллинга, обосновывая вывод о том, что и законы бытия, и законы познания есть в равной мере законы разума. Духовность и разумность для него – по существу, тождественны. Вера в силу человеческого разума, в его причастность к бо-

² Зеленецкий К.П. Опыт исследования некоторых теоретических вопросов. Вып 1–4. – М., 1835.

лее высокому разумному началу – лейтмотив мировоззрения К.П. Зеленецкого. Это не мешало ему критиковать рационализм за абсолютизацию разума, а эмпиризм – за абсолютизацию чувственного познания; с его точки зрения, и чувства, и разум – это различные проявления единого начала, а потому они действуют в познании лишь в неразрывной связи друг с другом.

Вклад в развитие философской мысли профессора физико-математических наук лицея Николая Дмитриевича Курляндцева состоял в том, что он перевел и издал ряд работ Шеллинга и его последователей. Дмитрий Чижевский дает этим публикациям высокую оценку, отмечая, что «Одесса обогатила российскую литературу весьма важными переводами», что выбор работ для перевода осуществлен Н.Д. Курляндцевым удачно³.

Михневич Иосиф Григорьевич – магистр Киевской духовной академии, затем профессор философии Ришельевского лицея с 1839 года – в своих философских взглядах был близок к Шеллингу и Гегелю и, по мнению Дм. Чижевского и Г.Г. Шпета, более решительно, чем его киевский единомышленник О.М. Новицкий, признавал роль божественного объявления как источника познания. Задачу философии он видит в том, чтобы «обнять всю целостность предметов, дойти до последнего основания всего сущего и раскрыть глубину нашего духа, где самим Творцом положено основание всем нашим мыслям, желаниям и действиям»⁴. Собственно философия для профессора Михневича – об-

ращение сознания на самое себя, наука о сознании. Сознание же обнаруживается в стремлении от человека к миру, в стремлении от мира к человеку и в стремлении от того и другого к Богу. Поэтому в качестве частей философии у него выступают психология (наука о душе), логика (наука о мышлении) и метафизика (наука о познании сверхопытной, идеальной стороны вещей), которая, в свою очередь, подразделяется на теологию, космологию и антропологию

Среди работ профессора Михневича отметим также «Об успехах греческих философов»⁵, «Задачи философии»⁶, учебник логики, «Опыт простого изложения философии Шеллинга, рассматриваемой в связи с системами других германских философов»⁷. Общая черта его философских работ – значительная доля мистицизма. Есть свидетельство, что лекции Михневича слушал в Одессе известный русский религиозный философ Н. Федоров⁸. Своеобразный стиль мышления и преподавания был свойственен другому профессору лицея, затем возглавившему кафедру истории философии Новороссийского университета, – Роберту Васильевичу Орбинскому. Будучи первоначально преподавателем классической филологии, он читал также лекции по географии, экономике, педагогике, прекрасно знал несколько языков. Орбинский был одной из наиболее уважаемых, ярких личностей Одессы, обладал

³ Михневич И.Г. Об успехах греческих философов // Там же. – 1839. – № 12.

⁴ Михневич И.Г. Задачи философии // Там же. – 1840. – № 2.

⁵ Михневич И.Г. Опыт простого изложения философии Шеллинга, рассматриваемой в связи с системами других германских философов. – Одесса, 1850.

⁶ Чижевский Дм. Указ. соч. – С. 82.

широким кругозором, типично просветительскими взглядами и немало способствовал углублению философского образования в Одессе. Он читал университетские курсы по истории греческой философии, по истории новой философии от Декарта и Бэкона, затем курс современной философии (О. Конт, Шопенгауэр, Гартман), годичный курс философии Канта, курс по христианской философии. Важно отметить не только то, что он читал, но и как он это делал. Есть многие свидетельства о том, что его лекции были поистине блестящими, запоминались многочисленными слушателями на всю жизнь. Труднейшие вопросы философии Канта он делал близкими и понятными для студентов, возбуждал в них веру в беспредельные возможности человеческого разума.

Р.В. Орбинский был строгим экзаменатором. Выучив историю философии по книге Куно Фишера, можно было рассчитывать лишь на посредственную оценку. Более высокая оценка следовала тому, кто читал рекомендованные первоисточники на языке оригинала⁹. Прогрессивные взгляды Орбинского проявлялись не только в содержании лекций, но и в тех человеческих отношениях, которые формировались благодаря ему. Это проявлялось во времени его директорства в Одесском коммерческом училище. По воспоминаниям его учеников, там все «дышало воздухом свободы», а уважение к личности человека – и преподавателя, и ученика – было для Р.В. Орбинского не только теоретическим принципом, но и нормой практической¹⁰.

⁹ Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета. Историческая записка экстра-ординарного проф. А.И. Маркевича. – Одесса, 1890. – С. 306.

¹⁰ Де-Рибас А. Старая Одесса. – Одесса, 1913 (Факсимильн. переизд. 1992 г.). – С. 201–202.

Из философских работ Р.В. Орбинского известна лишь одна¹¹. Его вклад в развитие философского образования и мышления в Одессе можно назвать, главным образом, практическим. Он был, по видимому, одним из первых светских профессоров, преподававших философию после десятилетнего перерыва, связанного с высочайшим запретом. В течение 10 лет в Ришельевском лицее логику и психологию преподавал профессор богословия М.К. Павловский. С 1860 года в духовной жизни города принимает участие и С.-Л. Швабахер – раввин, профессор философии, проповедник идеи превосходства общечеловеческого над национальным.

Значительное оживление как в преподавании философии, так и в ее функционировании в духовной жизни Одессы наступает с появлением в Одессе в 1883 году Николая Яковлевича Грота (1852–1899). Выпускник философского отделения историко-филологического факультета Петербургского университета, получивший золотую медаль за сочинение «Критическое изложение философии пифагорейцев и Платона по XIII–XIV кн. Метафизики Аристотеля» (1875), Н.Я. Грот стажировался в Берлине и Страсбурге, получил в Киевском университете магистерскую философскую степень за сочинение «Психология чувствований в ее истории и главных основах», затем – степень доктора философии за труд «К вопросу о реформе логики; опыт новой теории умственных процессов» (1883). Всего три года он работает в Одессе. Н.Я. Грот преподает историю философии; видимо, он делает это интересно, нестандартно, поскольку его слушают студенты разных факультетов,

¹¹ Орбинский Р.В. Английские денсты 17 и 18 столетий // Зап. Новорос. университета. – 1869. – Т. 3. – С. 1–142.

у него появляются ученики, серьезно интересующиеся философией; он ведет философские кружки, постоянно читает публичные лекции; в журналах и газетах ведет полемику с коллегами-философами (например, с киевским профессором А.А. Козловым), с архиепископом Никанором, со своими студентами, в чем-то с ним не согласными. Он оставил о себе впечатление человека «до фанатизма верующего в значение философии и страстно пропагандирующего свои взгляды»¹².

Открытость всему новому, талант и искренняя доброта привлекали к ученому молодежь. В частности, желание стать учеником Н.Я. Грота привело на первый курс университета Г.И. Челпанова (будущего известного профессора Киевского университета), который стал самым активным участником кружка Н.Я. Грота и слушателем всех его лекций. После переезда Грота в Москву студент Челпанов также переводится туда, чтобы закончить свое образование под его руководством.

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с философскими работами Н.Я. Грота, – это, несомненно, отсутствие догматизма, динамизм развития его мировоззрения, заметный даже за три его одесских года. В полемике с профессором Козловым Н.Я. Грот, как кажется, довольно близок к позитивизму: он критикует понимание философии как науки о мире в целом, считает, что философия – совокупность отдельных наук (логики, психологии, этики, социологии и т. д.), что особой метафизической проблематики не существует. Н.Я. Грот вступает в полемику со «старой логикой», упрекая ее в смешении мысли и ее языкового выражения. Логические

¹² Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета, с. 313.

понятия «определение», «доказательство», «классификация» относятся им не к сфере мысли, а к ее словесному выражению (в отличие от понятий анализа, синтеза, индукции, дедукции). Законы «старой логики» он называет мнимыми; действительные законы мышления – предмет психологии, они являются законами ассоциаций идей. Основой реформирования логики Н.Я. Грот считает переход от априорного метода к методу опытному. Затем выводы Н.Я. Грота становятся менее категоричными: философия как наука о мире в целом невозможна, но личностная философия, личностный синтез – целиком возможная и законная вещь. С 1883 года, по свидетельству самого Грота, он «отверг законность “позитивного террора”, царившего среди общества, по отношению к философии»¹³. Показательны в этом плане его публичные лекции, прочитанные в Одессе в декабре 1883 и в марте 1884 года. Первая посвящена понятию прогресса, вторая – мировоззренческой роли пессимизма и оптимизма.

Анализируя бытующее противопоставление объективного и субъективного методов в социологии, Н.Я. Грот пытается найти способ их совмещения, обращаясь, с одной стороны, к объективистскому понятию энергии, а с другой – к субъективному чувству человеческого счастья. «Человеческий прогресс есть ряд таких затрат энергий человеческих организмов, которые ведут к увеличению сознательности дальнейших затрат этих энергий и к вытекающему отсюда увеличению счастья человеческих индивидуумов»¹⁴.

Вторая лекция, являясь прямым продолжением первой, вместе с тем отличается бо-

¹³ Грот Н.Я. О направлении и задачах моей философии. По поводу статьи архиепископа Никанора. – М., 1886. – С. 9.

¹⁴ Там же. – С. 13.

лее заметной антипозитивистской направленностью. То, что философия – не наука в строгом смысле этого слова, а, скорее, мировоззрение, еще не означает, что она является менее ценной – так можно истолковать общий смысл лекций.

Н.Я. Грот различает здесь три универсальных типа развития: ингрессивное, связанное с простым перераспределением элементов и функций; прогрессивное, дающее увеличение сил, веществ и энергий, и регрессивное, связанное с уменьшением сил, веществ и энергий в развивающемся объекте. Социальный прогресс у него неразрывно связан с состоянием сознания человеческих индивидуумов, с увеличением их счастья и благоденствия. Анализируя основные послышки пессимизма и оптимизма, сравнивая их различные формы, автор разграничивает многообразные смыслы терминов «пессимизм» и «оптимизм»: они выражают или группу душевных состояний, или доктрины, учения, выросшие на их почве. Наука не дает достаточного обоснования ни доктрине пессимизма, ни доктрине оптимизма. Это не ее сфера. Это сфера философии, точнее, ее раздела – социальной этики. И первой послышкой социальной этики, с точки зрения Н.Я. Грота, является бесспорное утверждение, что вне развития человеческой личности прогрессивное развитие социальной среды невозможно. Пессимизм и оптимизм как теоретические учения несостоятельны, но как формы мировосприятия, мироощущения, как настроения людей необходимы и полезны. Они барометр, помогающий измерить «степень соответствия внешних и внутренних отношений» – отношений между состояниями среды и внутренними потребностями самого человека, они являются предметом философского осмысления и «показывают, прогрессирует ли общество в

данную эпоху или регрессирует»¹⁵. Широкое распространение пессимизма в литературе, поэзии, философии – показатель ненормальности существующего социального строя, и это должно служить предостережением для политических деятелей.

Путь социального прогресса – это путь прогрессивного развития сознания человеческих индивидуумов, критериями которого являются, по Гроту, следующие характеристики: увеличение восприимчивости, дифференцированности сознания; увеличение волевого контроля человека над своей деятельностью; способность избегать внешних условий, вызывающих страдание человека¹⁶. Признавая – на определенном этапе своего философского развития – связь философии с чувством, Н.Я. Грот видит в чувствах человека не только обнаружение его собственной природы, но и законов природы вообще: в вещах присутствует целесообразность природы как «внутренняя субъективная цена, которая познается нами с помощью чувств»¹⁷. Для Грота добро и красота – это внутренние свойства вещей, оцениваемые сознанием человека.

В работах 1885 года, посвященных философии Дж. Бруно, Н.Я. Грот приходит к особой форме пантеизма, к идее «сознания Вселенной». Он различает при этом три формы пантеизма: эманационный, где Бог помещается вне мира; имманентный, где Бог – сила, дух Вселенной, и синтетический, где Бог – начало жизни и личное бесконечное сознание Вселенной. Пер-

¹⁵ Грот Н.Я. О научном значении оптимизма и пессимизма как мировоззрений: (Публичная лекция, чит. в зале [Имп. Новорос.] ун-та 11 марта 1884 г.). – Одесса, 1884. – С. 27–28.

¹⁶ Там же. – С. 24.

¹⁷ Грот Н.Я. О направлении и задачах моей философии. По поводу статьи архиепископа Никанора. – М., 1886. – С. 11.

вый является скрытым дуализмом, второй – скрытым материализмом, третий – высшей формой пантеизма, преодолевающей односторонность двух предыдущих позиций¹⁸. Сущность философского метода здесь уточняется так: это уже не метод чувства и даже не метод «субъективной индукции», а особая форма синтеза разума и чувства. «Религия опирается на чувство, наука – на разум, философия ищет путь к их примирению, к соединению разума и чувства, причинности и целесообразности; философия стремится к выработке такого мировоззрения, которое, принимая во внимание выводы научного познания мира, в то же время освещало бы самую сущность и внутренний смысл его»¹⁹. Понятия смысла и значения уже включают в себя идею цели, по отношению к которой этот смысл и значение возникают²⁰.

Кризисные явления в современном ему обществе Н.Я. Грот связывает с обесцениванием самого понятия мировоззрения, с разрушением господствующих форм мировоззрения (религиозного и философского), в чем видел немалую вину интеллигенции. Ведя теоретическую критическую работу, нельзя забывать об опасности того, что религиозное безверие и философский нигилизм «без всякой сознательной работы мысли, его оправдывающей», по законам заразительности, по законам диффузии быстро переходят из сферы науки в сферу массового сознания, распространяются в массах людей, а это приводит к разрушению культуры, к росту преступности и т. д. Иными словами, философия ответственна не только за свои теоретические результа-

¹⁸ Грот Н.Я. Джордано Бруно и пантеизм. Философский очерк проф. Н.Я. Грота. – Одесса, 1885. – С. 25.

¹⁹ Там же. – С. 18.

²⁰ Там же.

ты, но и за их влияние на мировоззрение общества.

Постоянным предметом философских размышлений Н.Я. Грота является соотношение внутреннего и внешнего опыта. Он обращает внимание на гораздо более весомую роль внутреннего опыта в познании мира, чем это принято обычно считать: как это ни парадоксально, но истинное понимание физических явлений мы находим лишь в сопоставлении с самосознанием, с внутренним опытом. Например, сама идея силы заимствована нами из внутреннего опыта и экстраполирована на явления физического мира²¹. То же можно сказать о понятиях действия и причины. Пространство и время Н.Я. Грот считает субъективными формами восприятия духом свойств материи.

Философские взгляды Н.Я. Грота подверглись критике с разных позиций: А.А. Потебня критиковал его за априоризм, А.А. Козлов – за позитивизм; диалектические материалисты – за религиозность и за психологизацию философии²². При избрании Н.Я. Грота профессором Новороссийского университета А.А. Кочубинский упрекал его за пристрастие к сложным перечням, классификациям, за нападки на «старую» логику, язвительно замечая, что к «старой логике» принадлежат все деятели науки, кроме его, Н.Я. Грота, что частности его философии интересны, но целое – весьма сомнительно²³. Как бы то ни было, бесспорно одно: Николай Яковлевич Грот – интересное явление в философии

²¹ Грот Н.Я. О душе в связи с современными учениями о силе. – Одесса, 1886.

²² Історія філософії на Україні/ За ред. В.І. Шинкарука. Т. 2. – Київ: Наукова думка, 1987. – С. 116, 152.

²³ Кочубинский А.А. Очерк учебно-литературной деятельности проф. Н.Я. Грота. – Одесса, 1883.

вообще, а в философской жизни Одессы – тем более. Философское знание диалогично (точнее, полилогично) по своей природе. Оно предполагает свободу мысли, свободу выбора, оно невозможно без взаимодействия разных стилей мышления, разных направлений философствования. Но вместе с тем оно предполагает взятие на себя бремени обоснования. Философский выбор – свободный выбор, но не произвольный, случайный выбор. Пример философского развития Н.Я. Грота – тому прекрасная иллюстрация. Постоянный диалог с другими и с самим собой, способность под давлением более веских доводов и оснований – и только под таким «давлением»! – изменять свою точку зрения, способность слушать и понимать, опровергать или соглашаться, способность находиться в постоянных размышлениях, в напряжении поиска истины – все это было его обычным, нормальным состоянием. Его философские работы должны стать предметом историко-философского исследования, ибо они, с нашей точки зрения, как нельзя лучше представляют состояние отечественной философии 80-х годов прошлого века.

После отъезда Н.Я. Грота в Московский университет, где он стал председателем Московского психологического общества и редактором журнала «Вопросы философии и психологии», на философской кафедре Новороссийского университета появляются два новых преподавателя: с 1886 года Александр Павлович Казанский (1859–?), а с 1888 года – Николай Николаевич Ланге (1858–1921). Первый – выпускник Московского университета, второй – Петербургского. Н.Н. Ланге успел к этому времени поработать за границей, защитить магистерскую диссертацию по философии «Исто-

рия нравственных идей XIX века. Критические очерки философских, социальных и религиозных теорий нравственности» (1888). Автор выделяет здесь четыре наиболее ценные нравственные идеи в философии XIX века: две французские, противостоящие друг другу, одну английскую и одну немецкую. Французская революция, принимая принципы свободы и равенства, утвердила учение о справедливости, основанной на личном достоинстве свободного гражданина. Следствием этого учения, по мнению Н.Н. Ланге, является индивидуализм. Другая французская идея – социализм, утверждающий любовь как средство объединения людей, ставящий общность людей выше индивидуальности. Автор считает, что для нормального развития общества необходимо одновременное существование и взаимодействие этих двух идей. Английская этика защищает идею о соединении нравственности с реальной, прямой и действительной заботой о счастье людей. Заслугой же немецкой философии магистрант считает открытие субъективной нравственности, выводящей нравственные обязанности не из внешних причин и целей, а из факта нравственного долга, из требований совести. Стараясь выделить позитивное содержание во всех указанных идеях, Н.Н. Ланге в большей степени симпатизирует Канту.

Этические вопросы входят в сферу научного и преподавательского интереса Ланге до конца его жизни. Он постоянно читает курс этики, углубляя и развивая его проблематику. В 1912/13 учебном году он, в частности, в качестве главных направлений этики рассматривает формализм (Кант, Коген, Липпис), утилитаризм (Милль, Геффдинг), эволюционизм (Спенсер, Вундт)²⁴. Тема

²⁴ Ланге Н.Н. Критические заметки о понимании реальности Марбургской школой (ночь с 1 на

тика рефератов по этике, регулярно предлагаемая студентам, была рассчитана на работу с первоисточниками на языке оригинала. В 1893 году Н.Н. Ланге и А.П. Казанский обращаются к руководству историко-филологического факультета с прошением о приобретении в Лейпциге полных собраний сочинений Гегеля, Шеллинга, Фихте и Гербарта²⁵. Работы этих авторов систематически использовались (переводились, конспектировались, комментировались) и преподавателями, и студентами. Сам Н.Н. Ланге известен как первый переводчик на русский язык «Первой аналитики» Аристотеля.

Учебник логики, подготовленный Ланге²⁶, был удостоен малой премии имени Петра Великого. Он оценивался как более сложный, чем известные учебники Владиславлева, Троицкого или Рутковского, благодаря своей связи с философской теорией познания. Будучи переработанным и сокращенным вариантом двухтомной «Логике» Х. Зигварта, этот учебник включал в себя и другие результаты отечественных и зарубежных исследований по логике (например, работы Карийского, Милля, Дживонса, Вундта и др.). Ланге вслед за Зигвартом примыкает к тому направлению в логике XIX века, которое П.С. Попов характеризует как особый вид неокантианства, характеризующийся нормативистской трактовкой логики (логика – техника мышления) и явственно выраженным психологизмом, который особенно проявляется, в частности, в психологическом понимании природы синтеза суждения²⁷. Сам Н.Н. Ланге в

2 января 1918 г. // Архив Н.Н. Ланге в НБ ОГУ, П. 20.

²⁵ Там же.

²⁶ Ланге Н.Н. Учебник логики. – Одесса, 1898. – 237 с.

²⁷ Попов П.С. История логики нового времени. – М.: Изд-во МГУ, 1960. – С. 244.

своей докторской диссертации, посвященной вопросам психологии, защищает тезис о психологических основаниях субъектно-предикатной структуры суждения. С его точки зрения, каждая предыдущая ступень перцепции фиксируется в субъекте суждения как некое неопределенное бытие, а последующая, более определенная ступень, фиксируется в предикате высказывания, выражающем более отчетливый, более определенный атрибут²⁸. Трактовка структуры простого суждения – одна из самых спорных проблем в истории логики, истории языкознания и, заметим, в философии языка XX века.

Наглядное представление об уровне рассмотрения философских проблем, о «философском климате» Одессы 90-х годов прошлого века дает диспут по поводу магистерской диссертации А.П. Казанского²⁹. Казанский, проведя обширные изыскания в текстах работ Аристотеля, приходит к выводу о некоторой непоследовательности Аристотеля, признающего, что общее находится в единичных вещах, в каждой из них; но общее, считает автор диссертации, – только достояние разума познающего субъекта. Участие опыта в разумном познании оказывается, таким образом, с точки зрения Казанского, иллюзорным. А между тем Аристотель, говоря о чувственном познании, признает его роль так же или почти так, как это делают эмпирики. А.П. Казанский демонстрирует огромную эрудицию, ссылаясь не только на труды Аристотеля, но и на многочисленные труды его исследователей, таких как Брандис, Целлер,

²⁸ Отчет о докторском диспуте Н.Н. Ланге 19 мая 1893, г. Одесса // Вопросы философии и психологии. – 1894. – Кн. (24)4.

²⁹ Казанский А.П. Учение Аристотеля о значении опыта при познании. – Одесса: Эконом. Тип (б. Одесский вестник), 1891. – 403 с.

Пранталь, Brentano, Фрейденталь, Тренделёнбург, Уоллес и др. Н.Н.Ланге в своем отзыве³⁰ проявляет, как представляется, большую глубину понимания проблемы, чем диссертант, не уступая последнему и в эрудиции. Он считает – и, видимо, справедливо, – что сам вопрос о том, был ли Аристотель эмпириком или нет, поставлен некорректно, поскольку уже в самом вопросе предполагается неоправданная модернизация взглядов Аристотеля. Аристотелевское представление о душе, его представление о познании как части общего процесса осуществления форм исключают противопоставление чувств и разума, субъекта и объекта и т. п. По мнению Ланге, автор избежал бы многих недоразумений, если бы начинал не с анализа чувственного познания, а с учения Аристотеля о душе, с определения души как энтелехии органического тела. Аристотель, будучи «чистым объективистом», еще не разделял объекты как внешнее бытие и субъект как внутреннее бытие; состояние души для него – совершенно такая же форма, как форма вещи, в душе такое же соединение формы и материи, как и во внешнем мире. Чувственное и разумное познание для Аристотеля различаются лишь с точки зрения полноты осуществления формы³¹. При всей серьезности замечаний в адрес соискателя диспут его с оппонентами закончился благополучно.

В курсе лекций по логике 1904/1905 академического года Н.Н. Ланге излагает свое понимание соотношения логики и философии. Он отмечает, что психология уже фактически самостоятельная наука,

³⁰ Ланге Н.Н. Отзыв о сочинении приват-доцента А.И. Казанского «Учение Аристотеля о значении опыта при познании», представленном для получения степени магистра философии // Зап. Новорос. ун-та. – 1892. – Т. 57. – С. 21–28.

³¹ Там же. – С. 24–27.

хотя и числится по инерции в составе философии; а логика была и будет интегральной частью философии. Однако философию к логике свести нельзя. И здесь Ланге анализирует разные исторически сложившиеся и сменявшие друг друга смыслы термина «философия». Он склоняется к выводу, что современная философия есть наука об объективных ценностях и, в частности, об объективной ценности знания, что она имеет своим предметом нормативное (ценностное) сознание. Ланге считает, что могут быть и другие трактовки философии. Но бесспорно одно: философия предполагает наличие вкуса и навыка к логической обработке знания. В лекциях по истории новой философии он вновь обращается к этой теме: «В наше время стало ходячим местом утверждение, что истина доступна не ясной, логической мысли, а темному мистическому чувству («внутри»). В этой мнимой особенности видят даже свойство славянского духа. Что сказать о таком обскурантизме? Если бы мы действительно принадлежали к народу, чуждому разуму, то, конечно, это было бы величайшим несчастьем»³². Здесь же Ланге предлагает студентам оценить следствия отрицания или недооценки ведущей роли разума: это эгоистическое одиночество типа солипсизма, это унижение не только мысли, но и личности человека, это отрицание свободы и деспотизм. Другая мысль о функционировании разума в познании мира: теоретическое познание, опираясь на логику, должно рассмотреть все возможности. Но если в математике все равно возможно, то уже в физике – по практическим и теоретическим основаниям многие из возможностей закрываются.

³² Ланге Н.Н. Лекции по истории новой философии // Архив Н.Н. Ланге в НБ ОГУ. П. 15.

Один из последних и, видимо, наиболее творческих курсов, читаемых Н.Н. Ланге, – курс лекций по философии математики³³. Он читался в 1916/1917 учебном году – и явно не в первый раз. Эпиграфом к курсу он взял строки, приведенные казанским математиком А.В. Васильевым³⁴:

В возможностей бескрайнем океане
Сквозь волн его причудливой игры
В непознаваемом тумане
Являются нам странные миры.

В этих строчках нарисован образ мира математики, в них звучит предчувствие семантики возможных миров, которая утвердится в логике XX века.

В лекциях Н.Н. Ланге раскрывалось его понимание отношения логики и математики: математика не просто логичная наука, она включает в себя логическую часть, она выводит некоторые свои утверждения из законов логики. Назовем темы нескольких лекций: «Число, его психология, его логика»; «Номинализм и реализм в математике»; «Символическая логика», «Теория классов (Фреге, Дедекинда, Кантор, Курдюра, Рассел)». Предметом рассмотрения а его лекциях являлся также логико-философский смысл аксиом Гильберта (аксиом порядка), постулатов Шатуновского, систем Пеано, Гельмгольца, Вундта.

Внимание Н.Н. Ланге к проблемам математической логики и, в частности, к работам С.О. Шатуновского не было случайным. Одесса в это время являлась одним из самых крупных (если не самым крупным) центров развития математической логи-

³³ Ланге Н.Н. Программа. Введение. Вопросы курса и заметки к курсу по философии математики, читанному в 1916/17 акад. году // Архив Н.Н. Ланге в НБ ОГУ, П. 20.

³⁴ Васильев А.В. Введение в анализ. Вып. 1. Греки о целом положительном числе. – Казань: Изд-во М.А. Голубева, 1904.

ки на Украине. Ученик И.В. Слешинского, С.О. Шатуновский в 1917 году опубликовал свое исследование, посвященное осмыслению применения законов формальной логики в математике³⁵.

Логические работы И.В. Слешинского, Е.Л. Буницкого, С.О. Шатуновского, а также его ученика М.И. Щейнфинкеля, впоследствии видного советского логика, получили высокую оценку в литературе^{36,37}.

Немало времени уделял Н.Н. Ланге философским студенческим кружкам, философскому обществу г. Одессы. В 1905–1906 годах вместе с профессором Е.Н. Щепкиным он редактирует выходящий в Одессе журнал «За свободу»³⁸. Тематика философских рефератов посвящена в основном истории философии. Студент М. Гордиевский, например, подготовил ряд рефератов, пока учился на философском отделении историко-филологического факультета, – по истории педагогики, по истории философии. Его сочинение о Канте было выполнено столь основательно, что по предложению Н.Н. Ланге было издано в виде солидной книги³⁹. М. Гордиевский был затем оставлен на кафедре для приготовления к званию магистра и профессора. После отъезда А.П. Казанского в Москву с 1915 года его заменяют молодые приват-доценты И. Малинин и М. Гордиевский.

³⁵ Шатуновский С.О. Алгебра как учение о сравнении по функциональным моделям. – Одесса, 1917.

³⁶ Стяжкин Н.И. Формирование математической логики. – М.: Наука, 1967. – С. 408–419.

³⁷ Яновская С.А. Основания математики и математическая логика // Математика в СССР за тридцать лет. – М.; Л.: ОГИЗ, 1948. – С. 32–34.

³⁸ За свободу. Еженедельный журнал / под ред. Н.Н. Ланге и Е.Н. Щепкина. – Одесса, 1905–1906.

³⁹ Гордиевский М. Критический разбор двух первых антиномий Канта. – Одесса: Тип. «Техник», 1910. – 86 с.

В 1916 году на кафедре оставлены еще несколько человек, среди них – Г.В. Флоровский, будущий известный ученый в области истории культуры, теологии. Он получил золотую медаль за работу «Современные учения об умозаключениях» (Ланге выступал с рецензией этой работы); до этого Г.В. Флоровский готовил реферат на тему «Проблема чужого “Я”», опубликовал статью «Из прошлого русской мысли»⁴⁰, в которой отстаивал вывод о том, что при всем разнообразии русской метафизической мысли, ее разных течений существует одна идея, которую можно считать общей – идея цельного знания; она присутствует у Вл. Соловьева, С.Н. Трубецкого, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова. Эта идея принадлежит не только рассудку, это особое мироощущение, которое проявилось на Руси в 1930–1940 годы затем у славянофилов. Стремление к цельному знанию, к единству душевной жизни и деятельности, к правде-истине предполагает некое гиперлогическое сознание. Флоровский, ссылаясь на мысль Гоголя о том, что «в душе ключ всего», на скептическое отношение к логике Ив. Киреевского, на призыв Вл. Соловьева к философии не быть только теоретической, приходит к мысли о том, что на Руси есть своя самобытная философская школа, являющаяся не только делом ума, но и делом жизни. Религия играет в ней роль организующей силы⁴¹.

Заметным явлением в Одессе был цикл публичных лекций по философии. В архиве Н.Н. Ланге в Научной библиотеке ОГУ сохранились афиши таких лекций; тематика лекций преимущественно историко-философская. Подобные публичные вы-

ступления были заявлены и как одна из форм работы Одесского философского общества. Устав философского общества и устав студенческого философского кружка свидетельствуют о достаточно высокой планке теоретического уровня этих организаций⁴².

Любопытно узнать сегодняшним преподавателям и студентам, что кафедра философии Новороссийского университета регулярно проводила практические занятия не только по общей и специальной психологии (это был «конек» Ланге), но и по истории философии, по логике. Приват-доцент И.М. Малинин, например, проводил практические занятия по логике по заданникам Лосского и Поварнина, по 1-му тому «Логики» Зигварта, а также в форме обсуждения докладов на свободно выбранные темы. На занятиях по логике историко-филологического факультета присутствовали студенты других факультетов – юристы, математики и др. И.М. Малинин замечает, что на практических занятиях по логике, включая подготовку докладов, «особенно усердствовали студенты “посторонних” факультетов»⁴³. Н.Н. Ланге в 1916 году проводил практические занятия по истории философии, на которых предметом изучения стали труды Фихте и мыслителей, занимающих посредствующее место между Кантом и Фихте (Рейнгольд, Шульце, Маймон, Якоби и др.).

Революция 1917 года, Гражданская война знаменовали собой переход к иным временам. Сначала, как бы по инерции, продолжают работать и кафедра философии,

⁴² Архив Н.Н. Ланге в НБ ОГУ, П. 27.

⁴³ Отчеты о практических занятиях по кафедре философии // Отчет о деятельности историко-филологического факультета Императорского Новороссийского университета за 1916 г. – Одес. Обл. архив, ф. 45. оп. 4.

⁴⁰ Флоровский Г. Из прошлого русской мысли. – Одесса: Од. Центр. типогр., 1912. – 23 с.

⁴¹ Там же. – С. 19–20.

и ее преподаватели, и молодые соискатели. В январе 1920 года Георгий Васильевич Флоровский был утвержден в звании приват-доцента. А в следующем году он был вынужден эмигрировать вместе с родителями в Болгарию. В 1918–1919 годах в Одессе издается журнал «Объединение» (имел репутацию меньшевистского), в котором публикуется ряд философских статей, в частности статьи П. Юшкевича. В 1921 году в Одессе выходят и другие его работы: «О сущности философии», «О материалистическом понимании истории». П.С. Юшкевич известен в литературе как один из сторонников эмпириосимволизма. В.И. Ленин резко критиковал его в книге «Материализм и эмпириокритицизм» за незнание диалектики. После революции он занимался философскими переводами, до 1930 года – в Институте Маркса и Энгельса.

Философия, с точки зрения П. Юшкевича, лишь по форме – наука, но по содержанию философское «все» – есть проекция на мир иррационального, глубинного «Я»; корни философии не в уме, а в воображении, в эмоциях, в глубинах бессознательно. Это не мешает автору в этом же тексте употреблять более компромиссные формулировки, уравнивающие иррациональное и рациональное в философии. «Коренные философские понятия суть всегда понятия-образы, понятия-эмоции», они «биополярны», включая, наряду с логикой, эстетику. И снова: «Научные понятия точны как деловые бумаги, а философские похожи на поэтическое произведение с его метафорами и уподоблениями»⁴⁴.

Раскрывая позитивный смысл марксистского понимания истории, П. Юшке-

⁴⁴ Юшкевич П. О сущности философии (К психологии философского мировоззрения). – Одесса, 1921. – С. 8–9.

вич считает объективизм этой концепции оправданным в той мере, в какой он трактуется не как закон исторического развития, действующий везде, а как один из возможных методологических подходов. «Исторический материализм – это методологическое требование, а не всеобщая формула исторического процесса», – пишет автор⁴⁵. Есть для этого объективного подхода основания в самой реальности? П. Юшкевич считает, что есть. Например, язык предсуществует перед личностью и в этом смысле является объективно данным: однако это не означает, что личность – не основная причина, а только производная от экономических и других отношений. Идею суть русской революции П. Юшкевич видит в трагическом соединении мессианизма славянофильства с марксистским пониманием роли пролетариата. «Социализм есть дитя зрелого – если угодно, даже перезрелого – но не недозрелого капитализма». «На деревенскую по своей экономической и идеологической структуре страну – ... взвалили задачу, которая в настоящий момент не под силу и самым передовым городским цивилизациям Запада»⁴⁶.

В 1919 году Н.Н. Ланге участвует в разработке плана создания общественно-гуманитарного института Советской высшей школы города Одессы. Он включает в учебный план первых двух семестров свои лекции по психологии, логике, этике, а также лекции своих учеников М. Гордиевского и С. Рубинштейна по философии, логике⁴⁷. Однако эти курсы прочитаны не были. 15 февраля 1921 года Н.Н. Ланге не стало.

⁴⁵ Юшкевич П. О материалистическом понимании истории. – СПб., 1912. – С. 17–18.

⁴⁶ Юшкевич П. О сущности философии (К психологии философского мировоззрения). – Одесса, 1921.

⁴⁷ Архив Н.Н. Ланге в НБ ОГУ, П. 27.

Его ученик М. Гордиевский философией практически больше не занимается; лишь 4 декабря 1922 года он еще выступает с речью, посвященной памяти Григория Сковороды. Эта речь была затем опубликована в сборнике⁴⁸. Здесь М. Гордиевский рассматривает соотношение философии Григория Сковороды со взглядами некоторых его предшественников – Эпикура, Филона, Оригена и других, влияние которых на Сковороду было общепризнанным, и выдвигает тезис о самобытности философии украинского мыслителя, обращая внимание на ряд существенных расхождений между ним и указанными авторами.

В 1925–1928 годах профессор Гордиевский читает курсы по истории педагогики в Институте народного образования (в который был преобразован Императорский Новороссийский университет, ИНО просуществовал до 1930 года, когда на его основе был создан Одесский государственный университет), затем занимается древней историей. По свидетельству его слушателей, в частности выдающегося одесского библиографа, сотрудника Научной библиотеки Одесского государственного университета Виктора Семеновича Фельдмана, М. Гордиевский был ярким, интересным лектором. Одна из последних сохранившихся публикаций М. Гордиевского – его статья о своем учителе⁴⁹. В 30-е годы он был репрессирован и погиб. Ни один из учеников Н.Н. Ланге в области философии больше не преподает в Одессе.

⁴⁸ Гордієвський М. Теоретична філософія Г.С. Сковороди // Пам'яті Сковороди (1722–1922). – Одеса, 1923. – С. 3–36.

⁴⁹ Гордієвський М. Наукова і громадсько-педагогічна діяльність проф. М.М. Ланге // Зап. Одеськ. наукового при ВУАН товариства. – 1930. – № 1.

Новые учебные дисциплины: история классовой борьбы, основы ленинизма, исторический материализм, марксизм – в вузах города читают люди новой формации, преимущественно практики революционной борьбы. Один показательный пример: лекции по историческому материализму в ИНО читает Леонид Орестович Пипер, закончивший три курса Института инженеров путей сообщения, член партии с 1897 года, завуч совпартшколы⁵⁰. В 1928 году в Одессе была учреждена кафедра марксизма-ленинизма. С этого момента можно, наверное, говорить если не о полном вытеснении философии и из сферы образования, и из научных исследований, то о полной ее политизации, о ее редукции к упрощенному историческому материализму, а затем к еще более упрощенным схемам «Краткого курса». По свидетельству В. Юринца, к 1930–1931 годам на Украине почти не осталось теоретически хорошо подготовленных марксистских кадров в области философии⁵¹.

Публикации по философии в Одессе 40–50-х годов посвящены преимущественно вопросам атеизма, истолкованию работ классиков марксизма-ленинизма и революционеров-демократов, гораздо реже – проблемам гносеологии. Принцип партийности является при этом главным критерием оценки работ по философии. Малейшее отклонение от принятых стандартов (например, ссылочного «ритуала») строго наказывалось. Был репрессирован и провел в лагерях пять лет заведующий кафедрой философии профессор Борис Моисеевич Меламед. До этого он отсидел 10 лет

⁵⁰ Одесск. обл. архив. Р-39. Анкетные листы и биографии научных работников, 1927. – Р. 39.

⁵¹ Философская культура Украины и отечественная философская мысль XIX–XX вв. – К.: Наукова думка, 1990. – С. 204–205.

за революционную деятельность в царской России и 10 лет – в Литве. После реабилитации он вновь читал лекции по истории философии, которые, как и лекции Самуила Яковлевича Когана, пользовались большим успехом у студентов: именно изучение истории философии – при всех идеологических барьерах – позволяло говорить хотя бы о каком-то философском образовании в собственном смысле слова. Когда аспиранты как-то спросили Б.М. Меламеда, за что его арестовали и осудили, он ответил, что он и сам не знает. Официальная формулировка была «за опшбки в руководстве кафедрой, причем неумышленные».

Авторитет С.Я. Когана особенно был высок на филологическом факультете, где он неоднократно выступал с теоретическими докладами по философским вопросам языкознания; не случайно многие выпускники филфака приобрели устойчивый интерес к истории философии, философским проблемам лингвистики, к философии вообще (об этом вспоминали известный одесский поэт Юрий Михайлик, одесские философы Тамара Тарасенко, Константин Лялчук, Ирина Матковская и многие другие).

Заметное оживление философских исследований в Одессе происходит в конце 1950-х годов. Молодые научные силы влияют в те направления, которые были наименее идеологизированы, связаны с актуальными теоретическими и практическими проблемами: философия естествознания, логика, методология науки, этика, эстетика, история философии, конкретные социологические исследования.

Выпускники философского факультета Ленинградского университета Леонид Николаевич Курчиков и Ирина Марковна Попова работают в Одессе с 1954 года и ста-

новятся организаторами интересных исследовательских групп – соответственно в области методологии науки и в социологии. Л.Н. Курчиков защитил докторскую диссертацию на тему «Категория неопределенности и ее методологическое значение для современного естествознания», где обосновал вывод о том, что неопределенность выступает в любом реальном процессе как множество возможностей, а в процессе познания действует своего рода аналог принципа Гейзенберга: без учета реальной неразрывной связи субъекта и объекта познания нельзя понять не только квантовую физику, но и любую познавательную деятельность⁵².

В 1964 году по совету директора Института философии АН УССР академика П.В. Копнина для участия в конкурсе на замещение вакантной должности заведующего кафедрой философии ОГУ приглашается доцент Ивановского пединститута Авенир Иванович Уемов (выпускник МГУ, ученик проф. В.Ф. Асмуса), который и был избран на эту должность. Новому заведующему удалось объединить значительную часть аспирантов и сотрудников кафедры вокруг общей темы – философских проблем системных исследований.

Уже в 1964 году одесситы смогли выступить сплоченной группой на Всесоюзном симпозиуме по логике и методологии науки в Киеве. Их доклады (прежде всего А.И. Уемова, Л.Н. Курчикова, В.Н. Костюка, Б.В. Плесского, Л.Н. Сумароковой, Л.Н. Терентьевой, Г.А. Поликарпова) были сосредоточены в основном вокруг одной из важных проблем системных исследований – проблемы сложности⁵³.

⁵² Курчиков Л.М. Пизнання та невизначеність. – Київ: Вид. Київськ. ун-ту, 1970. – 200 с.

⁵³ Логика и методология науки. IV Всесоюзный симпозиум. Киев, июнь 1965. – М.: Наука, 1967. – 340 с.

Философской основой того направления системных исследований, которое начало развиваться в Одессе, явилась концепция взаимосвязи между категориями «вещь», «свойство» и «отношение», изложенная в книге А.И. Умова «Вещи, свойства и отношения»⁵⁴. В 1965 году эта книга переводится на немецкий и издается в Берлине, что способствует международной известности этой концепции. Вслед за немецким появляется венгерское издание.

Указанные категории были положены в основу разработки и другого направления методологической науки – метода аналогии и моделирования.

Уже будучи заведующим кафедрой философии ОГУ, в 1964 году, А. Умов защищает в Киеве докторскую диссертацию «Вещи, свойства, отношения и теория выводов по аналогии». Вопреки многовековым предубеждениям против выводов по аналогии, диссертант отстаивает тезис о том, что выводы по аналогии могут быть достаточно строгими, надежными – при должном внимании к самой «технике» вывода, при дифференцированном учете его структурных особенностей. Многообразие форм выводов по аналогии (в работе их 51) определяется характером той информации, которая переносится с модели на прототип. В частности, различаются аналогия свойств и аналогия отношений, а затем – различные варианты атрибутивной и релятивной аналогии: каузальная, функционально-структурная, структурно-функциональная, интерпретационная, аналогия типа изоморфизма и др. Для многих (хотя и не для всех) из этих вариантов рассматриваются логические условия и для основания, и для ядра вывода, выполнение которых повышает надежность вывода).

⁵⁴ Умов А.И. Вещи, свойства и отношения. – М.: Наука, 1963. – 184 с.

Особенностью проведенного анализа является то, что основой для теоретических обобщений стало изучение истории науки, ибо, с точки зрения автора, логика научного исследования не может быть чисто формальным построением. Она должна анализировать реальный процесс мышления ученого, логические классификации должны учитывать реальные структуры вывода⁵⁵. Публикация в Голландии сборника на английском языке, в котором был помещен перевод наиболее крупной статьи А. Умова о выводах по аналогии, включила ряд его идей в круг обсуждаемых на международном уровне.

С 1965 года при кафедре философии ОГУ работает методологический семинар, центром внимания которого постепенно становятся системные исследования. Первое время он является, по существу, формой профессионального общения людей, занимающихся философией вообще и методологией науки в частности. Универсальность системного метода познания как нельзя лучше способствовала сотрудничеству ученых разных областей знания. В семинаре в разное время принимали участие как философы: Л.Н. Курчиков, С.Е. Зақ, А.В. Васильков, И.М. Попова, так и кибернетик А.Д. Крислов, библиограф С.М. Кириченко, медик В. Квиташ, математики К.Д. Варбанец, П. Ковалев, Г.Я. Портнов, Р. Валенчик, А. Пестер, С. Переймер, А. Зубанов, А. Коздоба, физики В. и Б. Вайнштейны, Н. Савусин, П. Бутов, химик Е.В. Ганин, биолог Д. Костинский, филолог В. Барладяну. Среди участников были как доценты и профессора, так и просто преподаватели, лаборанты, аспиранты, студенты. Последние вскоре образовали особый кружок – младо-системщиков.

⁵⁵ Умов А.И. Логические основы метода моделирования. – М.: Мысль, 1971. – С. 264.

Довольно скоро работа семинара приобрела более серьезный, профессиональный характер. Были заключены хоздоговоры на разработку ряда проблем системного анализа. В то время это было явлением весьма диковинным для кафедры философии, как и вообще для кафедр общественных наук.

Результаты работы семинара и разработчиков хозтем были отражены в публикациях. В основном это были публикации в издаваемом в Москве ежегоднике «Системные исследования» и в издаваемом Киевским университетом сборнике «Философские проблемы современного естествознания». Позже был организован выпуск системных сборников в Новосибирске. Статьи участников Одесского системного семинара имеются во всех 10 выпусках, выходящих с 1971 по 1985 год. Ряд статей опубликован в сборнике «Системный анализ и научное знание»⁵⁶. Кроме того, результаты первого этапа работы семинара отражены в коллективных монографиях^{57, 58}.

На этом этапе была создана теория, получившая название «параметрической общей теории систем». Ее задача заключается в установлении общесистемных закономерностей, представляющих собой связи между значениями системных параметров. Последние определяют тип системы, например: гомогенная – гетерогенная, стабильная – нестабильная, регенеративная – нерегенеративная. Сюда же относятся линейные системные параметры, такие как сложность и целостность. Эмпирическим путем с по-

⁵⁶ Системный анализ и научное знание. Сб. статей. – М.: Наука, 1978. – 246 с.

⁵⁷ Проблемы формального анализа систем / под ред. А.И. Уемова и В.Н. Садовского. – М.: Высшая школа, 1968. – 268 с.

⁵⁸ Логика и методология системных исследований / отв. ред Л.Н. Сумарокова. – Киев; Одесса: Вища школа, 1977. – 255 с.

мощью компьютеров (программа была составлена Г.Я. Портновым) удалось выявить несколько десятков общесистемных закономерностей.

Особое внимание было уделено анализу одного из системных параметров – простоты-сложности. С изучения именно этого системного параметра, по существу, началось формирование параметрической общей теории систем; ряд исследований был посвящен проблеме измерений простоты-сложности научного знания. Вначале использовались логические критерии (в частности, были критически осмыслены в этом плане работы Н. Гудмена и Д. Кемени), затем сформировался более общий подход к измерению сложности, основанный на системном представлении объекта. Эти работы обосновывают тезис о том, что сложность знания не является чем-то исключительно субъективным, что можно сформулировать ее объективные критерии, что системный подход к рассматриваемой проблеме позволяет выделить разные типы простоты-сложности, что различие между типами определяется тем, какие именно стороны системы в них отражены. Не зная типа простоты-сложности объекта, нельзя оптимально решить задачу его упрощения.

Организация при университете Совета по защите диссертаций по общественным наукам облегчила подготовку кадров по философии высокой квалификации. Значительная часть кандидатских диссертаций защищалась по тематике, связанной с системными исследованиями. Среди них следует отметить три диссертации, непосредственно посвященные развитию параметрической общей теории систем. Это работы В.И. Богдановича «К проблеме выявления логических связей между системными параметрами» (1969), Б.В. Плесского «Ме-

тоды упрощения систем знания и проблема сохранения информационной ценности знания при упрощении» (1969), Г.Я. Портнова «Общесистемные закономерности и методы их выявления» (1970).

Ряд получивших высокую оценку диссертаций связан с применением создаваемой параметрической ОТС в различных предметных областях (Л. Сумарокова, 1966⁵⁹; И. Дмитриевская, 1967⁶⁰; Г. Поликарпов, 1968⁶¹; С. Остапенко, 1969⁶²; Л. Терентьева, 1970⁶³; В. Дьяков, 1972⁶⁴; В. Жариков, 1978⁶⁵; А. Чайковский, 1979⁶⁶).

Кроме того, следует отметить стоящую несколько особняком диссертацию Ю.И. Зуева «Вопрос как предмет логического анализа», защищенную в 1967 году. Она внесла значительный вклад в теорию вопроса. Конец 60-х годов характеризуется повышенным интересом студенчества, особенно естественных факультетов, к философским вопросам. В это время при уни-

верситете организуется философский дискуссионный клуб. Дискуссии, например, по темам «Бог и логика», «Были ли пришельцы на Земле», «Может ли машина мыслить» и т. д., проходили бурно и собирали многочисленную аудиторию. Члены клуба хотели получить более основательное философское образование. Идя им навстречу, кафедра философии организовала регулярные вечерние занятия по философии – так называемые философские специализации. В рамках этих специализаций изучались логика и история философии. Основная форма проведения занятий – дискуссии. По логике в качестве диспутанта особенно выделялся студент мехмата Закс. История философии изучалась «в лицах». Лекции как таковые не читались; выступали философы, каждый из которых излагал и отстаивал свою точку зрения в полемике с критически настроенной аудиторией. Так, в качестве Фалеса, Демокрита и Аристотеля выступал проф. А.И. Уемов. Диогеном был студент А. Зубанов, Платоном – аспирант О. Погорелов. Талантливый самоучка, знаток индийской философии Д. Зильберман, представлял Будду, который вступил в дискуссию с Аристотелем (впоследствии он погиб при загадочных обстоятельствах на границе между Канадой и США)⁶⁷. Была попытка узаконить специализации. Однако она не удалась. Киев сослался на Москву, а в Москве могли вводить такие вещи только на всем пространстве СССР, что, конечно, было невозможно.

Новые веяния встречали не только поддержку, но и противодействие. Одним из доцентов кафедры профессор Уе-

⁵⁹ Сумарокова Л.Н. Логические проблемы простоты лингвистических систем: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Одесса, 1966.

⁶⁰ Дмитриевская И.В. Структурная сложность текстов: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Одесса: ОГУ, 1967.

⁶¹ Поликарпов Г.А. Развитие идеи взаимосвязи пространства и времени: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Одесса: ОГУ, 1968.

⁶² Остапенко С.В. Логико-системный анализ космологических теорий: дис. ... канд. филос. наук. – Одесса: ОГУ, 1969. – 181 с.

⁶³ Терентьева Л.Н. Онтологические предпосылки физической теории и проблема оценки их сложности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Одесса: ОГУ, 1970.

⁶⁴ Дьяков В.А. Некоторые методологические проблемы логико-системного анализа биологических явлений: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Одесса: ОГУ, 1972.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Чайковский А.В. Методологическая роль анализа и синтеза в структуре химического исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Киев, 1979.

⁶⁷ По сведениям редакции журнала «Идеи и идеалы», Д.Б. Зильберман погиб в результате несчастного случая недалеко от г. Бостон 25 июля 1977 г., по пути домой из Брандайского университета, где читал лекции (прим. ред.).

мов был обвинен в агностицизме и в связях с папой Римским (на том основании, что директор Института философии в Ватикане Г. Веттер положительно отзывался о работе А. Умова). Эти вопросы разбирала серьезная комиссия, присланная ЦК КПУ. В начале 70-х годов реакция усилилась. Студент Александр Сергиенко был исключен из комсомола и далее из университета за издание «крамольной» студенческой газеты «Тъ» вопреки воле комсомольского собрания. Старший лаборант кабинета искусствоведения В.В. Барладяну, написавший статью о применении параметрической ОТС в литературоведении, был арестован по обвинению в национализме и провел в заключении шесть лет. Выпускник физического факультета ОГУ П.А. Бутов, работавший над применением системного подхода к изучению иностранных языков, был арестован и провел в заключении восемь лет.

Авенир Иванович Умов был подвергнут резкой критике со стороны официальных инстанций за «подмену диалектического материализма системным подходом». В 1973 году он переходит на работу в Одесское отделение Института экономики. С этим связан второй этап в развитии параметрической ОТС. Системный семинар продолжает работать на базе отделения Института экономики, но он был уже не столь многочисленным, как прежде. Во главу угла здесь было поставлено развитие формального аппарата параметрической ОТС, названного языком тернарного описания (ЯТО) который базируется на формализации категорий «вещь», «свойство», «отношение». Условия работы в институте требовали непосредственных практических применений, что и осуществлялось в большом количестве госбюджетных и хозрасчетных тем. Тем

не менее осуществлялась и теоретическая работа. Первое развернутое изложение параметрической ОТС с использованием ЯТО опубликовано в 1978 году⁶⁸. Относительно законченная версия ЯТО представлена уже в 80-е годы. Однако этот период выходит за рамки данного обзора, ограниченного 70-ми годами минувшего столетия.

История развития философии в Одессе, неразрывно связанная с развитием отечественной (в широком смысле) философской традиции, еще ждет своих хронописцев и аналитиков. И как бы ни складывалась в дальнейшем судьба философии в Одессе, нельзя отрицать той удивительную преемственность, которая пробивает себе дорогу через все трагические перипетии истории: несколько учебников логики были изданы в Новороссийском университете до революции, идея реформы логики звучала здесь в 80-х годах XIX века; новые направления логики, новые логические идеи разрабатываются в Одессе 100 лет спустя. Представители физико-математических наук Ришельевского лицея и Новороссийского университета вносили свой вклад в развитие философии: работы по философии естествознания создаются в Одессе и 100, и 150 лет спустя. Дискуссии о природе философского знания ведутся в Одессе все 200 лет ее существования!... Но если вновь есть диалог, свобода мысли и, значит, возможность развития философии, без которой невозможна никакая духовность вообще, – город этот жив и имеет будущее.

Литература

- Архив* Н.Н.Ланге в НБ ОНУ.
Васильев А.В. Введение в анализ. Вып. 1. Греки о целом положительном числе. – Казань: Изд-во М.А. Голубева, 1904.

⁶⁸ Умов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Наука, 1978. – 272 с.

- Гордієвський М.* Наукова і громадсько-педагогічна діяльність проф. М.М. Ланге // Зап. Одеськ. наукового при ВУАН товариства. – 1930. – № 1.
- Гордієвський М.* Теоретична філософія Г.С. Сковороди // Пам'яті Сковороди (1722–1922). – Одеса, 1923. – С. 3–36.
- Грот Н.Я.* Опыт нового определения понятия прогресса. – Одесса, 1883. – 21 с.
- Грот Н.Я.* О научном значении оптимизма и пессимизма. – Одесса, 1884.
- Грот Н.Я.* Джордано Бруно и пантеизм. Философский очерк проф. Н.Я. Грота. – Одесса, 1885.
- Грот Н.Я.* О душе в связи с современными учениями о силе. – Одесса, 1886.
- Грот Н.Я.* О направлении и задачах моей философии. По поводу статьи архиепископа Никанора. – М., 1886.
- Двадцатипятилетие* Императорского Новороссийского университета. Историческая записка экстраординарного проф. А.И. Маркевича. – Одесса, 1890.
- Де-Рибас А.* Старая Одесса. – Одесса, 1913 (Факсимильн. переизд. 1992 г).
- За свободу.* Еженедельный журнал / под ред. Н.Н. Ланге и Е.Н. Щепкина. – Одесса, 1905–1906.
- Дмитриевская П.В.* Структурная сложность текстов: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Одесса: ОГУ, 1967.
- Дьяков В.А.* Некоторые методологические проблемы логико-системного анализа биологических явлений: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Одесса: ОГУ, 1972.
- Жариков В.Ю.* Методологические проблемы построения типологии личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саратов: СГУ, 1978.
- Зеленецкий К.П.* Опыт исследования некоторых теоретических вопросов. Вып 1–4. – М., 1835.
- Исторический обзор* сорокалетия Риппельевского лица с 1817 по 1857 год. – Одесса, 1857.
- Історія філософії на Україні/* За ред. В.І. Шинкарука. Т. 2. – Київ: Наукова думка, 1987. – 399 с.
- Казанский А.П.* Учение Аристотеля о значении опыта при познании. – Одесса: Эконом. Тип (б. Одесский вестник), 1891. – 403 с.
- Коган С.Я.* Единство эстетических взглядов русских революционеров-демократов и Т.Г. Шевченко. – Одесса, 1954.
- Кочубинский А.* Очерк учебно-литературной деятельности проф. Н.Я. Грота. – Одесса, 1883.
- Курчиков А.М.* Пізнання та невизначеність. – Київ: Вид. Київськ. ун-ту, 1970. – 200 с.
- Ланге Н.Н.* Критические заметки о понимании реальности Марбургской школой (ночь с 1 на 2 января 1918 г // Архив Н.Н. Ланге в НБ ОГУ, П. 20.
- Ланге Н.Н.* Лекции по истории новой философии // Архив Н.Н. Ланге в НБ ОГУ. П. 15.
- Ланге Н.Н.* Отзыв о сочинении приват-доцента АИ. Казанского «Учение Аристотеля о значении опыта при познании», представленном для получения степени магистра философии // Зап. Новорос. ун-та. – 1892. – Т. 57. – С. 21–28.
- Ланге Н.Н.* Программа. Введение. Вопросы курса и заметки к курсу по философии математики, читанному в 1916/17 акад. году // Архив Н.Н. Ланге в НБ ОГУ, П. 20.
- Ланге Н.Н.* Учебник логики. – Одесса, 1898. – 237 с.
- Логика и методология науки.* IV Всесоюзный симпозиум. Киев, июнь 1965. – М.: Наука, 1967. – 340 с.
- Логика и методология системных исследований/* Отв. ред Л.Н. Сумарокова. – Киев; Одесса: Вища школа, 1977. – 255 с.
- Михневич П.Г.* Задачи философии // Журнал Министерства народного просвещения. – 1840. – № 2.
- Михневич П.Г.* О достоинстве философии, ее действительном бытии, содержании и частях // Журнал Министерства народного просвещения. – 1840. – № 2.
- Михневич П.Г.* Об успехах греческих философов // Журнал Министерства народного просвещения. – 1839. – № 12.
- Михневич П.Г.* Опыт простого изложения философии Шеллинга, рассматриваемой в свя-

- зи с системами других германских философов. – Одесса, 1850.
- Овандер Н.Э.* Коммунистическое воспитание трудящихся и борьба с пережитками капитализма в сознании советских людей. – К., 1954.
- Одесский обл. архив.* Р-39. Анкетные листы и биографии научных работников, 1927.
- Орбинский Р.В.* Английские деисты 17 и 18 столетий // Зап. Новорос. университета. – 1869. – Т. 3. – С. 1–142.
- Остапенко С.В.* Логико-системный анализ космологических теорий: дис. ... канд. филос. наук. – Одесса: ОГУ, 1969. – 181 с.
- Отчет* о докторском диспуте Н.Н. Ланге 19 мая 1893 г., Одесса // Вопросы философии и психологии. – 1894. – Кн. (24)4.
- Отчеты* о практических занятиях по кафедре философии // Отчет о деятельности историко-филологического факультета Императорского Новороссийского университета за 1916 г. – Одес. Обл. архив, ф. 45. оп. 4.
- Поликарпов Г.А.* Развитие идеи взаимосвязи пространства и времени: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Одесса: ОГУ, 1968.
- Попов П.С.* История логики нового времени. – М.: Изд-во МГУ, 1960. – 254 с.
- Проблемы* формального анализа систем / Под ред. А.И. Умова и В.Н. Садовского. – М.: Высшая школа, 1968. – 268 с.
- Системный анализ* и научное знание. Сб. статей. – М.: Наука, 1978. – 246 с.
- Стяжкин Н.И.* Формирование математической логики. – М.: Наука, 1967. – 508 с.
- Сумаркова Л.Н.* Логические проблемы простоты лингвистических систем: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Одесса, 1966.
- Сумаркова Л.Н.* Философия в Одессе // Очерки развития науки в Одессе. Сборник статей. – Одесса: НАНУ, Южный научный центр, 1995. – С. 491–520.
- Терентьева Л.Н.* Онтологические предпосылки физической теории и проблема оценки их сложности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Одесса: ОГУ, 1970.
- Уемов А.И.* Вещи, свойства и отношения. – М.: Наука, 1963. – 184 с.
- Уемов А.И.* Логические основы метода моделирования. – М.: Мысль, 1971. – 312 с.
- Уемов А.И.* Системный подход и общая теория систем. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
- Философская культура* Украины и отечественная философская мысль XIX–XX вв. – Киев: Наукова думка, 1990.
- Флоровский Г.* Из прошлого русской мысли. – Одесса: Од. Центр. типогр, 1912. – 23 с.
- Чайковский А.В.* Методологическая роль анализа и синтеза в структуре химического исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Киев, 1979.
- Шатуновский С.О.* Алгебра как учение о сравнении по функциональным моделям. – Одесса, 1917.
- Чижевський Дм.* Нариси з історії філософії на Україні. Друге вид / Дм. Чижевський. – Мюнхен, 1983. – 175 с.
- Юшкевич П.* К философии русской революции // Объединение. – Одесса, 1918. – № 1. – С. 121–128.
- Юшкевич П.* О материалистическом понимании истории. – СПб., 1912.
- Юшкевич П.* О сущности философии (К психологии философского мировоззрения). – Одесса, 1921.
- Яновская С.А.* Основания математики и математическая логика // Математика в СССР за тридцать лет. – М.; Л.: ОГИЗ, 1948. – С. 11–45.